

ФАКТОР РОСТА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В США

Соединенные Штаты Америки сегодня выступают на международной арене в качестве признанного «полюса политической силы». При этом внутриполитическое пространство страны характеризуется рядом нерешенных проблем, связанных с миграционными процессами и необходимостью интеграции миллионов латиноамериканцев в систему общественных отношений. Латиноамериканское сообщество постепенно формирует комплексный социально-политический вызов, который обусловлен осознанием его членами единых политических интересов. Мигранты претендуют не только на получение общегражданских прав, но и на признание значимости их сообщества как этнокультурной группы, включенной в национальное политико-правовое поле.

Ключевые слова: миграция, география расселения, дискриминация, толерантность, общность политических интересов, электоральная активность, сепаратизм.

Этнический вопрос во внутренней политике США на протяжении всего существования государства был обозначен крайне остро. Объектом социального отрицания и интолерантности последовательно становились выходцы из Германии, Ирландии, Италии, Польши, Португалии, Китая и других государств. Причина отрицания и социального неприятия чаще всего была связана с низким уровнем обеспеченности приезжих и их желанием получить рабочие места на демпинговых условиях, что, в свою очередь, понижало качество жизни местного населения, претендовавшего на рост благосостояния. Таким образом, каждая из волн миграции должна была пройти определенную социальную натурализацию, которая могла

© Медушевский Н.А., 2015

Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых по «Инновационным научно-исследовательским практико-ориентированным проектам в области социальной толерантности, пропаганды здорового образа жизни, борьбы с наркоманией».

бы сформировать у местного населения позитивное отношение к приезжим, а у самих мигрантов осознание себя как граждан США.

После Второй мировой войны ситуация с натурализацией новых этнических групп в США меняется. Американская экономика растет и государство оказывается способно дать рабочие места всем желающим. При этом число самих мигрантов уменьшается, а их качественный состав меняется в сторону высококвалифицированных специалистов.

Трансформация качественного и количественного состава мигрантов соответствует и меняющимся целям национальной политики, которая от процесса заселения территорий в середине XIX в. переходит к их глубокому освоению в начале XX в. и технологическому наукоемкому развитию с ориентацией на экспорт уже во второй половине XX в.

При этом устойчивом тренде, а в значительной степени и вопреки ему США продолжают оставаться страной-реципиентом и для низкоквалифицированных мигрантов, прибывающих уже из стран третьего мира и преимущественно из Латинской Америки.

Такая роль Соединенных Штатов обусловлена географической близостью, экономической привлекательностью, а также рядом исторических предпосылок.

При этом миграция из Латинской Америки в США не всегда характеризовалась ее современным, почти стихийным, масштабом, о чем свидетельствует, к примеру, следующая диаграмма (рис. 1).

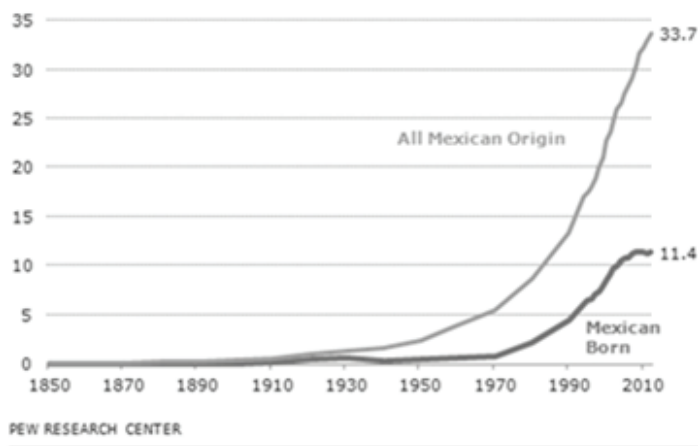

Рис. 1. Статистика изменения количества этнических мексиканцев в США с 1850 по 2012 гг.

Показательно, что мексиканцы являются лишь наиболее крупным, но не единственным сегментом латиноамериканской диаспоры. Латиноамериканцы представляют собой самостоятельную силу, объем и статус которой доподлинно не известен. Проблема включения латиноамериканцев в американское общество возникла в современном виде в середине XX в. и была обусловлена несколькими факторами. Ключевым из них, вероятно, следует считать проницаемость южной границы США. Кроме того, эмигранты были необходимы стране для освоения сложных пустынных территорий и для обеспечения новых сфер экономики на низкобюджетной основе. Речь идет в первую очередь о нефтедобыче и сфере услуг, которые начали активно развиваться с 1950-х годов.

На рис. 1 видно, что приток нелегальной эмиграции начинается значительно позже, примерно с 1970-х годов, когда объективно меняется модель перемещения людей в связи с процессами глобализации и эмигрантам из Мексики и других стран, например с Кубы, становится проще проникнуть в центральные районы страны.

Территориями притяжения становятся граничащий с Мексикой Техас, прибрежные и густонаселенные Калифорния, Флорида, Нью-Йорк и Нью-Джерси, а также штат Иллинойс, являющийся крупнейшим транспортным и промышленным узлом США.

Подобная модель распространения приезжих продиктовала и трансформацию толерантного к ним отношения. К примеру, в южных районах, выходцы из Латинской Америки и местное население

Рис. 2. География расселения мигрантов

не нашли общего языка, так как эмигранты всегда представляли определенную угрозу для местных жителей как в вопросах безопасности и в культурном плане.

В центральных районах страны и в крупных городах к латиноамериканцам сформировалось нейтральное отношение, которое постепенно ухудшалось в связи с увеличением в данной этнической группе категории маргиналов, ведущих полулегальное существование и вовлеченных в криминальные сети¹.

В последние десять лет государство предприняло много попыток натурализовать уже приехавших эмигрантов и остановить поток нелегального проникновения в страну.

Согласно данным социологических исследований, к 2010 г. количество латиноамериканцев приблизилось к 47 (по другим данным 41) миллионам, а некоторые источники заявляют, что эта цифра характеризует только натурализованных эмигрантов, прибывших из Мексики. Совокупное число выходцев из Латинской Америки в США неизвестно, однако оно легко может превышать 50 млн человек. Для сравнения: сегодня в США проживают примерно 317,5 млн граждан, т. е., по грубым подсчетам, число латиноамериканцев составляет около 15–18 % граждан страны².

Латиноамериканскую миграцию от других волн миграции в США отличают количественный показатель, низкий уровень образования и, что важно, ее многоэтничный состав. Последний, с одной стороны, провоцирует постоянные межэтнические конфликты, а с другой – приучает социально неблагополучное лати-

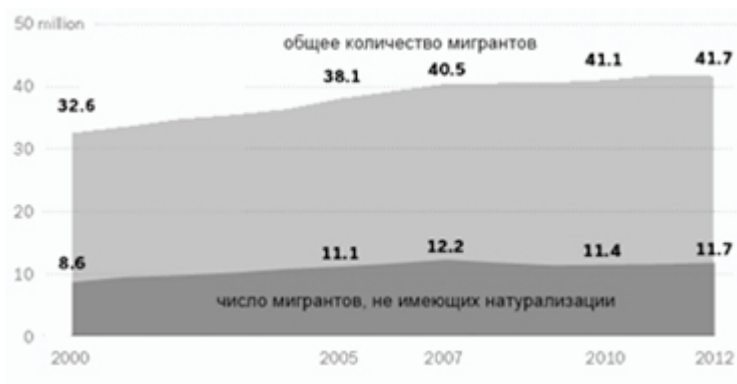

Рис. 3. Количественные показатели миграции из Латинской Америки

ноамериканское меньшинство идти на кооперацию с другими этническими и расовыми меньшинствами в целях достижения своих групповых целей. К примеру, существует гипотеза, согласно которой сближение латиноамериканских диаспор с афроамериканским населением позволит увеличить объем этнокультурной оппозиции в стране до 25–30 %, что неизбежно приведет к кризису существующей политической системы. Кроме этого, акцент на национальной специфике противопоставит общественные страты по расово-материальному признаку, что вполне может привести к обособлению и даже отделению южных штатов, в которых противостояние «белого» и «цветного» населения всегда было предельно острым и где увеличение количества мигрантов происходит наиболее высокими темпами³.

Разница в отношении к вопросам миграции из Латинской Америки в различных штатах уже сегодня провоцирует массу внутриполитических конфликтов. Например, уже в этом году, в связи с приездом президента Обамы в Техас, губернатор штата Перри заявил, что не будет встречать президента в аэропорту, так как подобная встреча «не позволит обсудить гуманитарный кризис и кризис в области национальной безопасности, которые разворачиваются... на юге Техаса»⁴.

Объем миграции и неоднородный состав латиноамериканцев требуют от государства дополнительных мер по проведению политики межэтнического примирения и недопущению конфликтов между этническими диаспорами и их криминализации. Правительство США приводит следующую статистику по выходцам из Латинской Америки, проживающим на территории страны.

Таблица 1

13 крупнейших латиноамериканских диаспор в США, установленных по признаку самоидентификации в 2011 г. (общее число 51 927 000)

	Общее кол-во, тыс. чел.	Родившиеся не в США, %	Средний возраст, %	Высшее образование, %	Знание английского языка, %	Гражданство США, %	Живущие за чертой бедности, %
Аргентина	242	62	35	23	74	68	11
Колумбия	989	64	34	26	60	68	13
Куба	1889	58	40	29	60	74	19
Доминикана	1528	56	28	25	56	71	28

Окончание табл. 1

	Общее кол-во, тыс. чел.	Родившиеся не в США, %	Средний возраст, %	Высшее образование, %	Знание английского языка, %	Гражданство США, %	Живущие за чертой бедности, %
Эквадор	645	62	32	28	53	64	18
Гватемала	1216	64	27	21	43	51	29
Гондурас	702	64	28	26	47	50	33
Мексика	33539	35	25	27	66	74	28
Никарагуа	395	60	32	26	62	72	18
Перу	556	68	35	28	60	65	13
Пуэрто-Рико	4916	1	28	29	82	99	28
Сальвадор	1952	60	29	25	48	58	23
Венесуэла	259	69	32	15	68	55	15

Из представленной таблицы следует, что латиноамериканское сообщество многолико и существует определенная зависимость качества жизни мигрантов и страны их происхождения. К примеру, наиболее высокие показатели дохода имеют выходцы из Аргентины, Колумбии, Эквадора, Перу и Венесуэлы. При этом примерно 60–70 % мигрантов из этих стран имеют американское гражданство и проживают на территории США уже длительное время⁵. Представители этих же стран в меньшей степени живут за чертой бедности и чаще располагают собственной недвижимостью.

Параллельно с ними сосуществуют эмигранты из таких стран, как Гондурас, Гватемала, Сальвадор, Пуэрто-Рико, Никарагуа, которые в гораздо большей степени испытывают проблемы с социализацией, многие из представителей этих стран являются нищими, лишены медицинского обеспечения и имеют низкий годовой доход. Совокупное количество эмигрантов из стран этой группы превосходит представителей «защищенной» группы мигрантов примерно в два раза.

Особняком стоит мексиканская диаспора, которая слишком велика для ее сопоставления с другими этногруппами. Она имеет самый молодой возрастной состав, средний уровень обеспеченности и при этом очень сильно связана с США, так как более 70 % представителей мексиканской диаспоры имеют гражданство и 66 % –

владеют английским языком⁶. При этом нельзя безоговорочно заявлять, что мексиканская диаспора является частью американского общества, так как качество жизни большого количества мексиканцев ведет скорее к их противопоставлению существующим порядкам, нежели к их принятию в качестве основы существования. На это указывают следующие факты – 34 %, или почти 4 млн, мексиканцев не владеют английским языком, 28 %, или 9 млн, – не имеют средств к нормальному существованию и почти 10 млн не имеют возможности получить медицинскую помощь. Несмотря на то, что все эти характеристики относятся к одним и тем же людям, количество этих людей все равно приближается к 10 млн человек, что составляет 0,25 % от всего населения страны. Показательно, что данная категория мигрантов проживает достаточно компактно и неразрывно связана с остальным мексиканским сообществом, что делает диаспору более активной в вопросах защиты и продвижения своих прав.

В таких условиях актуализируется вопрос о настроениях латиноамериканских диаспор и степени их толерантности или просто лояльности к американскому обществу. В соответствии с данными, представленными американской фабрикой мысли Pew Research Center, опубликованными в середине 2013 г.⁷, половина респондентов всех национальностей считают, что слова Мартина Лютера Кинга, который говорил: «У меня есть мечта, что придет день, когда наша нация воспрянет и доживет до истинного смысла своего девиза: “Мы считаем очевидным, что все люди созданы равными”...», пока не нашли своей реализации⁸.

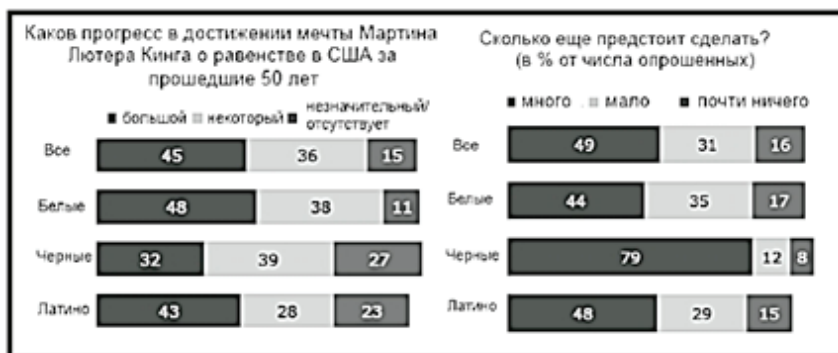

Рис. 4. Данные опроса «King's Dream Remains an Elusive Goal; Many Americans See Racial Disparities»

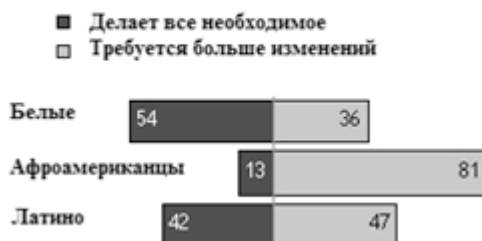
Показательно, что латиноамериканцы не связывают характерные для их жизни проблемы с расовой сегрегацией, вероятно относя себя преимущественно к белому населению или к самостоятельной этнокультурной общности. Но при этом другие этнические группы не относят мексиканцев к белому населению. В частности существует целый набор предпосылок для стереотипизации проблем черного и латиноамериканского населения США. К примеру, 6 % опрошенных «белого» происхождения абсолютно не готовы породниться с афроамериканцами, а среди латиноамериканцев противников таких брачных союзов примерно 1–3 %⁹.

О многом говорит тот факт, что из всех этнорасовых групп европейцы выступают как наиболее консервативная. В значительной степени подобное отношение оказывается обусловлено чувством доминантной, нациообразующей общности, которой белые американцы продолжают оставаться, невзирая на увеличение количества мигрантов и рост «цветного населения».

Другим, пожалуй самым важным поводом для сближения латиноамериканской и афроамериканской общностей является их отношение к дискриминации. Объективно данное отношение неоднородно и в обеих общностях есть категории граждан, вовсе не ощущающих дискриминации. Несмотря на это, для большинства небелых американцев вопрос дискриминации крайне актуален. В качестве наиболее ограниченной в правах группы граждан воспринимаются латиноамериканцы, что объективно ввиду отсутствия у многих из них правового статуса. Однако в данном случае показательно, что в качестве наиболее дискриминируемой данную группу воспринимают и афроамериканцы, сами себя также воспринимающие пораженными в правах. В связи с этим обстоятельством, становится возможным говорить об этнорасовой солидарности как основе сближения двух пораженных в правах групп¹⁰.

Также обозначенное сближение проходит на фоне неудовлетворенности политикой государства, которое объективно неспособно интегрировать в социум такое большое количество граждан с «замкнутой культурой», нацеленных на сохранение собственной идентичности.

При всей конфликтности ситуации латиноамериканские диаспоры тем не менее пока не идут по пути эскалации и здесь можно усмотреть несколько частных факторов, в числе которых эффективное рассеивание конфликтов, большая территория страны, и один комплексный фактор, который можно обозначить как неготовность латиноамериканского сегмента общества предстать в качестве централизованной силы, выступив «с новыми правилами

**Делает ли государство достаточно для
уравнивания черных в правах с белыми***Рис. 5. Опрос правовой удовлетворенности*

толерантного сосуществования». Это обстоятельство также подтверждается социологическими исследованиями и анализом общественного поведения¹¹.

Так, по данным опроса 2013 г., примерно 75 % латиноамериканцев говорят о необходимости поиска единого латиноамериканского лидера, который мог бы представлять их интересы в системе политического взаимодействия США, а 29 % даже считают такое определение первоочередной задачей. Несмотря на комплексность запроса, ясность по поводу возможной кандидатуры пока отсутствует.

Опрос более 5000 латиноамериканцев, проведенный аналитиками Pew Research с 24 мая по 28 июля 2013 г., показал, что 62 % респондентов не знают, кто является лидером латиноамериканцев в США, а еще 9 % точно уверены, что такого лидера нет. Оставшиеся латиноамериканцы разошлись во мнениях, предложив кандидатуры судьи Верховного суда США Сони Сотомайор (5 %), сенатора Марко Рубио (5 %), бывшего мэра Лос-Анджелеса Антонио Вилларайгоса (3 %) и конгрессмена Луиса Гутьерреса (2 %), т. е. людей, имеющих определенную известность и ограниченный политический авторитет. На основе ответов респондентов по лидерам латиноамериканского сообщества, можно предположить, что среди латиноамериканцев пока отсутствуют люди, обладающие достаточно большим политическим весом, необходимым для консолидации этнической группы как единой политической силы.

Это обстоятельство имеет несколько коренных причин. В первую очередь, ни один из действующих сегодня латиноамериканских политиков не располагает достаточным авторитетом для эф-

фективной защиты интересов латиноамериканцев, как имеющих, так и не имеющих гражданства США. Во-вторых, само латиноамериканское сообщество разрознено и большинство национальных этнических групп заявляют о своей самостоятельности, защищая свои индивидуальные интересы и не признавая общих латиноамериканских ценностей. В-третьих, разнится правовой статус самих латиноамериканцев, что трансформирует их позиции, разделяя на более или менее радикальные группы интересов.

Ситуация разделенности латиноамериканских национальных общин усугубляется и их самовосприятием. Примерно две пятых всех опрошенных респондентов полагают, что латиноамериканцы, проживающие в США, имеют много общего. Еще две пятых – видят в качестве общих лишь некоторые ценности. Оставшиеся примерно 19 % отдают приоритет национальной общности и считают, что единого латиноамериканского сообщества в США не существует.

Несмотря на достаточно негативное отношение к обобщающим терминам, сами латиноамериканцы только в половине случаев считают себя обычными американцами. Еще 44 % опрошенных видят в своем статусе принципиальные отличия от статуса рядового американца. Среди латиноамериканцев, прибывших в США в последние несколько лет, уровень «статусной неуверенности» еще выше и американцами себя считают только 33 %.

Отсутствие уверенности в собственном правовом и социальном положении является основным стимулом для расширения среди латиноамериканцев культуры политического участия и просто политизированной активности, которая в отдельных случаях принимает форму агрессивного противостояния оппонентам. Процесс повышения политической активности латиноамериканцев может быть проиллюстрирован, например, данными, приводимыми в статье Аны Гонзалез-Барреpa «Inside the 2012 Latino Electorate»¹².

Также исследовательский интерес представляет статья Пола Тейлора «Politics and race: looking ahead to 2060»¹³, в которой автор, исходя из официальных статистических данных за последние 25 лет, создает форсайт изменения этнополитической расстановки сил в США к 2060 г. Есть основания полагать, что к 2060 г. совокупная политическая сила афро- и латиноамериканцев сможет подавить политический вес белого населения Соединенных Штатов и, в частности, подорвать политическую платформу республиканской партии, которая лишится своего электората. Об этом свидетельствует следующий график.

Исходя из всей совокупности информации, автор прогноза выделяет две закономерности. Во-первых, белые составляли 74 % избирателей в 2012 г., в то время как в количественном отношении

Рис. 6. Электоральная активность и форсайт по работе
«Politics and race: looking ahead to 2060»

это равно 63 % населения. Этот разрыв обусловлен тем, что непропорционально большая доля небелых либо слишком молоды, чтобы голосовать, либо не имеют права голосовать (потому что они не граждане), или просто не голосуют. Все эти факторы неизбежно изменятся с течением времени.

Во-вторых, если мы посмотрим на временную проекцию до 2060 г., то увидим, что есть потенциал для коренных изменений, большая часть которых приведет к уменьшению именно представителей группы белых американцев, к примеру, смешанные браки и увеличение числа метисов, статус которых статистикой не контролируется, но которые в своем большинстве ассоциируют себя с «цветным» населением США.

Как следствие, интеграционные процессы в латиноамериканском сообществе необратимо связаны с противопоставлением своего сообщества белому населению и принципиальная разница в путях развития ситуации заключается в том, сможет ли американское общество найти путь институционального выражения консолидированного мнения латиноамериканского сообщества или латиноамериканские диаспоры пойдут по пути накопления «потенциала интолерантности», как это происходит сейчас, и в конечном итоге разрушат консервативный институциональный дизайн «белой Америки».

-
- ¹ King's dream remains an elusive goal; many americans see racial disparities [Электронный ресурс] / Pew Research Center. Social & Demographic Trends. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2013/08/22/kings-dream-remains-an-elusive-goal-many-americans-see-racial-disparities/> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ² Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ³ Разъединенные Штаты // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/politics/2007/8/19/101714.html> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ⁴ Губернатор Техаса отказался встретить Обаму в аэропорту // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/7/9/694734.html> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ⁵ Pew Research Center [Электронный ресурс].
 - ⁶ Ibid.
 - ⁷ King's dream remains an elusive goal... [Электронный ресурс].
 - ⁸ Blacks upbeat about black progress, prospects: A year after Obama's election [Электронный ресурс] / Pew Research Center. Social & Demographic Trends. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2010/01/12/blacks-upbeat-about-black-progress-prospects/> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ⁹ Ibid.
 - ¹⁰ Ibid.
 - ¹¹ Показательным, к примеру, является аналитический отчет: *Lopez M.H.* Three-fourths of hispanics say their community needs a leader: Most Latinos Cannot Name One [Электронный ресурс] / Pew Research Center. Hispanic Trends. URL: <http://www.pewhispanic.org/2013/10/22/three-fourths-of-hispanics-say-their-community-needs-a-leader/> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ¹² См.: *Lopez M.H., Gonzalez-Barrera A.* Inside the 2012 Latino Electorate [Электронный ресурс] / Pew Research Center. Hispanic Trends. URL: <http://www.pewhispanic.org/2013/06/03/inside-the-2012-latino-electorate/> (дата обращения: 02.08.2015).
 - ¹³ *Taylor P.* Politics and Race: Looking ahead to 2060 [Электронный ресурс] / Pew Research Center. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/05/10/politics-and-race-looking-ahead-to-2060/> (дата обращения: 02.08.2015).